

к своему источнику, чем предыдущие, хотя несколько сокращен и вместо Августа в нем действует «Цесарь Сигес Мундус». Есть некоторые отличия и в конце рассказа. Когда слуга, не получивший ничего за свою верную службу, но сумевший остроумно намекнуть об этом государю, неудачно выбрал из двух предложенных ему одинаковых сосудов тот, что со свинцом, цесарь сказал ему: «Смотри, какое твое бедное щастие». (В фации после этого царь «даровал ему и другой ковчег со золотом»). Рассказ заканчивается виршиком, осуждающим богатых и жадных: «Досаднее того на свете несть, Как голодному не давати есть».

Создавая новые редакции фаций, русские книжники по сути дела разрушали новеллистические конструкции оригиналов, в которых сочетались ирония и дифирамб, развенчание героев и восхищение ими. Амбивалентный сюжет, допускающий разное понимание и разную оценку, под пером русского редактора, стремящегося традиционно, в духе христианского средневековья истолковать все живые и непривычные для русской литературы ситуации фаций, часто становился одноплановым. Новелла превращалась в поучительный рассказ.

Сам предмет изображения — женщины, обманывающие мужей, плуты, нарушающие нравственные заповеди, — влиял на характер обработки. Потому сюжеты фаций в конце XVII—начале XVIII в. иногда истолковывались в правоучительном плане, а сами новеллы объединялись в сборниках с разнообразными переводными произведениями, в основном «учительными». В сборник конца XVII в. (ГПБ, ОЛДП. Q. XVIII) наряду с полным корпусом фаций входят выписки из «Римских деяний» («О слабости жен», «О похоти плотской и о заслеплении прельстившихся», «О небрежности и крепости тела, глаголемая виною, яко не веряти тайны женам» и др.), «Повесть о семи мудрецах», несколько притч о царе Соломоне, «Беседа отца к сыну о женской злобе». Читатель мог найти рядом с обработкой 9-й новеллы 2-го дня «Декамерона» («Повесть чюдна есть, како жена избави мужа своего от смерти») повести «О царице и львице», «О святых великомучениках Киприане и Устине» и т. д. Сборники ГПБ, F. XV. 34, ГПБ, Q. XV. 97 (40-х гг. XVIII в.), ГПБ, Погод., № 1603, ГПБ, Титова, № 4182 (1729 г.), ГПБ, собр. Михайловского, Q. 550, ГИМ, Муз., № 1463 наряду с фациями содержат близкие им не только идеологически, но и по жанру рассказы из «Римских деяний» и «Великого зеркала». В сборнике ГИМ, собр. Уварова, № 599 после фаций помещена выписка из «Философских разговоров» об Александре Феринском царе, убитом женой. Аналогичен указанному выше и сборник ГИМ, собр. Увар., № 2053 (1084), а также сборная рукопись БАН, 45.5.30, принадлежавшая Ф. И. Буслаеву. Она состоит из трех частей, сшитых уже в XIX в. В последней части (л. 129—211 об.) с фациями объединены «Повесть об Удоне» (из «Великого зеркала»), «Сказание о князьях христианском и жидовском», «Повесть о посаднике Шиле».